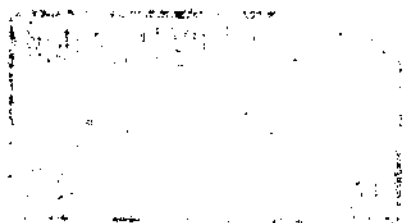

1990
1993

КРАСОТЫ
ДИКАГО ДАГЕСТАНА

КРАСОТЫ ДИКАГО ДАГЕСТАНА

СЪ 37 РИСУНКАМИ ВИДОВЪ, ТИПОВЪ И БЫТА

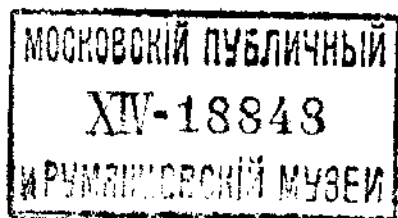
СОСТАВЛЕНО

М. Г.

МЕЛИКЪ-НУБАРОВЫМЪ

ПО ФОТОГРАФІЯМЪ

К. Ѳ. БАРОНА ПИЛЛАРЪ

2004127633

Много мѣстъ на Кавказѣ еще не изслѣдованныхъ учеными и не описанныхъ путешественниками, хотя красоты Кавказа ежегодно привлекають на его свѣжныя вершины и въ зеленныя долины десятки и сотни экскурсавтовъ, туристовъ и иныхъ любителей. — Счастливый случай далъ возможность и мнѣ полюбоваться дивною панорамой Кавказа, рѣдкаго по красотѣ природы — Дагестана.

Въ одно прекрасное утро, лѣтомъ 1913. года, выѣхалъ я изъ города «Закаталы» въ деревню Бѣлоканы къ своему другу и пріятелю, Михаилу Георгіевичу Галаджеву, единственному въ деревнѣ интеллигентному и образованному лезгину.

Въ пріятной и оживленной бесѣдѣ узналъ я, между прочимъ, что къ Галаджеву пріѣдутъ вечеромъ вѣмепкіе бароны, съ которыми предполагается небольшая экскурсія въ горы Дагестана. Меня, какъ любителя природы и всевозможныхъ путешествій, несказанно обрадовало столь неожиданное для меня извѣстіе. На высказанное мною страстное желаніе примкнуть къ ихъ «прогулкѣ въ горы» послѣдовало любезное согласіе Михаилу Георгіевича (Галаджева), который предупредительно заявилъ, что къ моимъ услугамъ любая изъ его верховыхъ лошадей. Поблагодаривъ его за милую любезность, я отъ коня отказался, такъ какъ предпочитаю путешествовать пѣшкомъ.

Вечеромъ къ дому Галаджева подкатилъ роскошный автомобиль. Приѣхало трое бароновъ. Вслѣдъ за ними подкатили еще двое.

Послѣ первыхъ привѣтствій и дорожныхъ впечатлѣній, всѣ дружно приступили къ обсуж-

Рис. 1.

денію плана предстоящаго путешествія. Рѣшено было, прежде всего, осмотрѣть поближе здѣшнюю деревню «Бѣлоканы».

Слѣдующій день и былъ посвященъ осмотру названной деревни. Бароны сдѣлали себѣ

на память нѣсколько фотографическихъ снимковъ мѣстности и туземныхъ типовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Снимокъ № 1 представляетъ картину нашего утренняго чая-завтрака за общимъ столомъ,

Рис. 2.

во дворѣ, подъ фруктовыми деревьями, съ вѣтвей которыхъ сочные и вкусные фрукты свисаютъ почти до самаго стола. Первой, справа, сидитъ владѣтельница этого дома — помѣщица Нина

очень красной шапочкой изъ золоченаго серебра съ камнями. На ногахъ широкія шелковыя шаровары, обязательно краснаго цвѣта, окапчиваются широкими же позументами. Обувью служатъ красивыя чупки, вышитыя золотистою тесьмой.

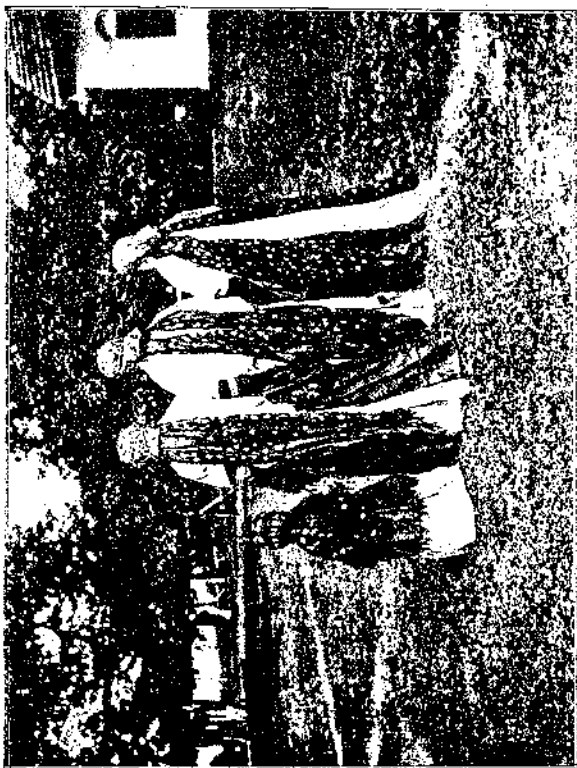

Рис. 3.

На третьемъ рисункѣ тѣ же лезгинки, снятыя сзади.

Вышеупомянутая красавица Хаджай-Хавумъ снята и отдѣльно (см. рис. № 4). На рукахъ у

нея золотые браслеты русской работы. Вообще, она по красоте своей вполне соответствует окружающей ее природе, но изяществу манеръ и выдержкѣ подходитъ лишь къ жизни велико-

Рис. 4.

свѣтлыхъ красавицъ большихъ просвѣщенныхъ родовъ.

Снимокъ 5-ый изображаетъ характерный лезгинскій танецъ «лезгинку»! Танцуютъ дядя съ племянницею: у лезгинокъ вообще не принято

танцовать съ посторонними мужчинами. Здѣсь дядя въ самомъ простомъ одѣяніи, а племянница весьма нарядна. У нея очень ясно видѣются широкій поясъ и нагрудникъ, весь собранный изъ серебрянныхъ монетъ.

Рис. 5.

Весь вечеръ этого дня былъ посвященъ приготовленіямъ къ отъѣзду: запасались необходимой посудой, провіантомъ, одеждой, оружіемъ и т. п.

Наконецъ настало и желанное утро, когда мы должны были выступить въ путь. Встали очень рано, часа въ 3, и въ темнотѣ каждый изъ насъ собиралъ и укладывалъ свои вещи.

Рис. 6.

Снимокъ 6-ой изображаетъ дворъ дома Галаджевыхъ передъ нашимъ рытздомъ. Весь дворъ заполненъ лошадьми, тюками, участниками экскурси и посторонней публикой, которая, со страхомъ въ душѣ, благословляетъ насъ и жела-

еть намъ благополучнаго пути. Дѣло въ томъ, что время, выбранное нами для путешествія, было весьма тревожное и опасное, въ виду того, что по странѣ разгуливала шайка разбойниковъ, и — неровенъ часъ! — мы могли бы встрѣтиться съ ними лицомъ къ лицу. . .

Наконецъ, раздался призывный гласъ нашего предводителя — Михаила Георгіевича Галаджева, торжественно возсѣдавшего на своемъ золотистомъ конѣ и проныцательными глазами обзирѣвавшего, все ли въ порядкѣ.

Мигомъ всѣ очутились на коняхъ, кромѣ меня. Рѣшившись отправиться пѣшкомъ, я вооружился толстой дубинкой, съ которою не разставался уже до самаго конца путешествія.

Кромѣ названныхъ выше лицъ отправились съ нами еще лезгины: Омаръ, извѣстный храбрецъ и знатокъ Дагестана, Магометъ, незамѣнимый въ дорогѣ экономъ и кухмистеръ, и проводники — Перти и Эмиле.

Было уже 5 час. утра, когда мы тронулись. Сначала, въ теченіе почти трехъ часовъ, ѣхали по маленькому подъему, покрытому лугами и кустарникамъ. Въ мѣстности «Муджакъ-Оланъ»¹⁾ устроили небольшую остановку, чтобы дать отдохнуть и себѣ и конямъ. Болѣе же продолжительную остановку сдѣлали въ «Балдурганъ-тала»²⁾.

Мѣстность эта довольно красивая. Кругомъ тянутся высокія горы, покрытыя лѣсомъ. Недалекъ отъ мѣста нашего привала течетъ горная вода, холодная, но не вкусная.

Съ «Балдурганъ-тала» начался крупный подъемъ, по которому бѣдные животные шли съ

1) «Муджакъ-Оланъ» — мѣсто, гдѣ былъ убитъ извѣстный храбрецъ Муджакъ во время войны съ Шамилемъ.

2) «Балдурганъ» — горное растеніе, имѣющее длинные и широкіе листья и въ обиліи встречающееся въ данной мѣстности; «тала» значитъ крѣпость.

большимъ трудомъ. Съ вершины подъема открылся дивный видъ на громадныя дикія горы съ обрывами и ущельями, по которымъ текли

Рис. 7.

пѣнящіеся горные ручьи, падали казавшіеся молочными.

Теперь дорога пошла ровная, безлѣсная. Кругомъ — настища. Показались хутора. Видны люди, скоть.

Снимокъ 7-ой изображаетъ прудъ, въ которомъ лежатъ безъ движенія буйволы. Буйволъ домашнее животное, большое и некрасивое, но очень полезное въ домашнемъ хозяйствѣ, благо-

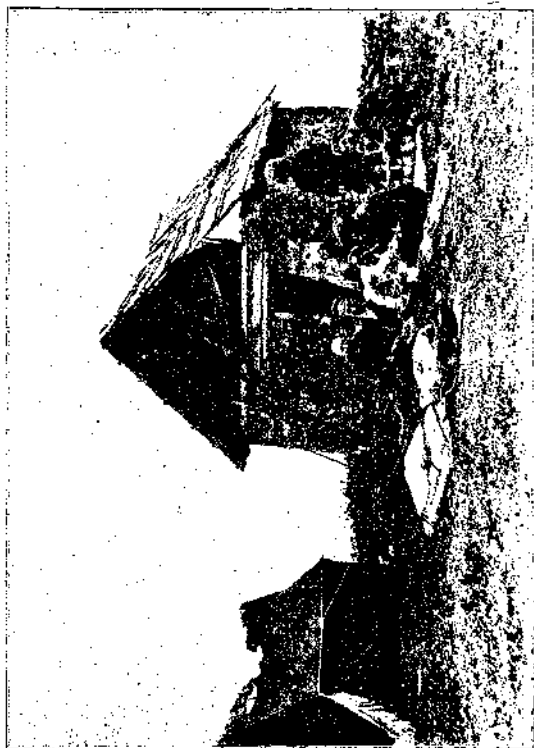

Рис. 8.

даря своей выносливости. Его запрягаютъ при самыхъ тяжелыхъ работахъ. Молочные продукты, приготовляемые изъ молока буйволицы, очень вкусны и питательны. Буйволы весьма нечистоплотны и крайне любятъ воду, почему при вся-

кой возможности они и забираются въ воду, даже въ грязь.

Мы приблизились къ домику на хуторѣ Галаджева. Здѣсь рѣшено было переночевать. Домикъ — маленькій, каменный, состоящій изъ одной комнаты. Живетъ въ немъ семейный пастухъ. Мы устроились на крышѣ дома.

По случаю нашего прїѣзда пастухъ зарѣзалъ лучшую телку, изъ мяса которой опытный экономъ Магометъ приготовилъ вкусные сунъ и шашлыкъ.

Послѣ обилнаго и оживленнаго ужина (см. рис. № 8) прїятно было заснуть въ прохладной тѣни большихъ деревьевъ подъ звуки свирѣли, на которой игралъ пастухъ Гассанъ-Али. Эти звуки какъ бы дополняли прелесть незаменимой горной жизни среди красоты природы и здороваго климата. Такая обстановка безусловно мѣшала долгому забвенію, и вскорѣ мы проснулись.

Картина природы казалась еще красивѣе, когда разношерстное стадо, головъ въ 200, возвращалось по склонамъ горъ на ночлегъ домой.

Мы пошли вслѣдъ за пастухами. Красивое зрѣлище предстало предъ нашими глазами, когда милостивые пастушки и пастухи стали доить коровъ и буйволицъ. Прїятно было смотрѣть на этотъ залогъ благосостоянія народа — молоко, которое ручейками лилось въ большія ведра . . .

Заснули довольно поздно. На завтра рѣшено было оставаться здѣсь же и поохотиться.

Погода къ общему неудовольствію измѣнилась къ худшему. Все-таки мы отправились на охоту.

Мѣстами встрѣчалось много свѣжихъ слѣдовъ звѣря. Я былъ съ Гассаномъ-Али, который ходилъ такъ настроившись, будто вотъ-вотъ поймаетъ живого тура. Невдалекѣ отъ насъ слы-

шались выстрѣлы. Я съ Гассаномъ-Али направился на звукъ выстрѣловъ.

Тамъ, на верхушкѣ горы, уже собрались и остальные охотники. Предложено было раздѣ-

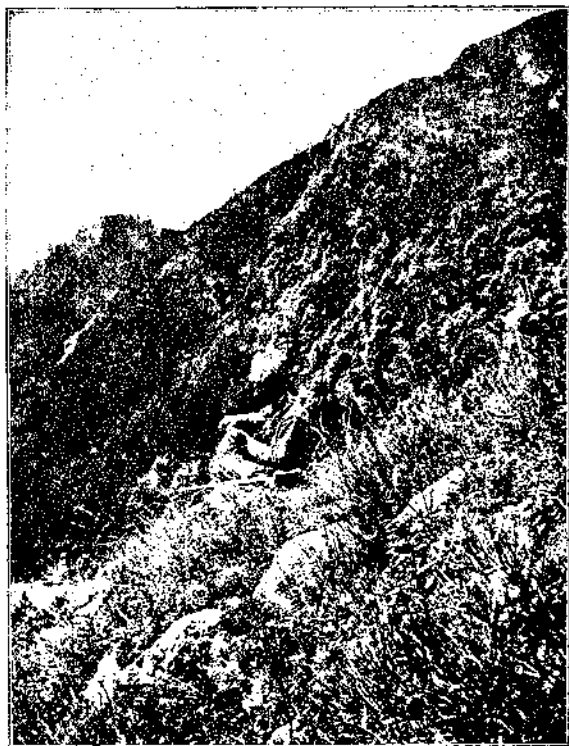

Рис. 9.

литься на новыя группы и вновь разойтись въ разныя стороны.

На этотъ разъ я былъ съ Михайломъ Галаджевымъ. Мы мало думали объ охотѣ, потому

что очаровательная мѣстность всецѣло поглотила наше вниманіе. Кругомъ могильная тишина. Изрѣдка доносится журчаніе ручейка и голоса тетеревовъ. Невольно отрѣшаешься отъ всей людской

Рис. 10.

суеты и грязи и всецѣло отдаешься природѣ, красотѣ и сиюминутности! Въ сторонѣ мы увидѣли Владимира Галаджева, страстного любителя охоты (см. рис. № 9: В. Галаджевъ въ ожиданіи звѣря).

Все увеличивавшійся дождь заставилъ насъ покинуть роскошную и чудную картину природы и

отправиться домой. Было уже поздно. Другіе охотники дожидались насъ дома. За веселымъ разсказомъ о дневныхъ походахъ, удачахъ и неудачахъ, незамѣтно подвинулась темная ночь и окушала насъ своимъ волшебнымъ покровомъ.

Рис. 11.

Передъ сномъ полакомились лезгинскими блинами, называемые «хуцы», которые любезно спекла для насъ старушка-пастушка «Гёзаль-Бары» сохранившая, не смотря на свой пресклонный возрастъ, черты прежней красоты.

На другой день, въ пять часовъ утра, двинулись въ дальнѣйшій путь. Бароны сѣли на коней (см. рис. № 10), а я направился съ проводникомъ Перти напрямикъ, по кратчайшему

Рис. 12.

пути. Нашимъ путешественникамъ приходилось преодолевать трудные подъемы (см. рис. № 11 и 12).

Мой проводникъ рассказывалъ по пути всевозможныя исторіи изъ жизни отважныхъ горцевъ

и грозныхъ разбойниковъ. Достигнувъ вершины одной скалы, мы остановились, чтобы полюбоваться красивой картиной пасущихся по близости оленей.

Рис. 13.

Когда, наконецъ, мы пришли на хуторъ, гдѣ условились встрѣтиться съ остальными путешественниками, то ихъ тамъ еще не было. Въ ожиданіи ихъ стали подкрѣплять свои силы овечьимъ

сыромъ ; хлѣба не оказалось ни у насъ ни у пастуха.

Вскорѣ подъѣхали остальные путешественники, и все вмѣстѣ направились въ «Джѣкѣкъ-раса» (см рис. № 13), расположенное недалеко отъ послѣдняго хутора.

Молодой бравый пастухъ (см. тотъ же рис.) зарѣзалъ въ честь нашего прибытія въ его край громаднаго барана, котораго мы, безъ зазрѣнія совѣсти и уничтожили въ первый же вечеръ.

Когда мы расположились на ночлегъ подъ открытымъ небомъ, вокругъ большого костра, къ Михайлу Галаджеву незамѣтно подошелъ какой-то сѣдой старикъ, вооруженный громадной дубиной, и долго таинственнымъ шопотомъ бесѣдовалъ о чемъ-то съ нимъ. Послѣ того, какъ старикъ удался, Галаджевъ сообщилъ намъ, что старикъ предупреждалъ его о близости шайки разбойниковъ и о возможности ночнаго нападенія. Хотя это извѣстіе нѣсколько встревожило насъ, но скорый и тяжелый сонъ заставилъ позабыть не только грозныхъ разбойниковъ, но и чудный Дагестанъ и весь міръ.

Ночью, вмѣстѣ разбойниковъ, напалъ на насъ проливной дождь. Такъ какъ мы спали подъ открытымъ небомъ, закутанные въ теплыя бурки, то и подмокли слегка, и не выспались, какъ слѣдуетъ.

На слѣдующій день часть путешественниковъ пошла на охоту, а въ числѣ другихъ остался на мѣстѣ привала. На лонѣ дѣвственночистой и красивой природы рука не подымается, чтобы подстрѣливать невинныхъ птицъ и звѣрей. Гораздо пріятнѣе было бродить по окраинамъ «Джѣкѣкъ-раса», лежащаго какъ разъ на границѣ между Закавказскимъ округамъ, откуда мы выступили и Дагестаномъ куда мы направлялись.

И было на что смотреть! Величественныя и могучія горы гордо поднимаютъ къ небу свои мознатыя, покрытыя лѣсомъ, или совершенно голыя вершины. По склонамъ ихъ, какъ видно

Рис. 14

въ бинокль, пасутся олени и туры, вовсе не подозревающіе о зломъ намѣреніи охотниковъ. Увлеченный волшебнымъ пейзажемъ, идешь все дальше и дальше, а тамъ еще дивнѣе, еще красивѣе. На горизонтѣ въ бинокль можно различ-

читать сплуты людей, не то верховыхъ, не то пѣшихъ. Не разбойники-ли? мелкнуло у меня въ головѣ. Живое воображеніе нарисовало уже цѣлую картину плѣненія безжалостными разбой-

Рис. 15.

никами увлекающаго и отдѣлившагося отъ прочихъ товарищей любителя природы. Но . . . «у страха глаза велики!» Въмѣсто ожидаемыхъ разбойниковъ, въ числѣ приближавшихся незнакомцевъ, по мѣрѣ ихъ приближенія, мой бинокль

все яснѣе и яснѣе стала различать фигуру нашего общаго друга дядю Михаила Галаджева — Георгія Александровича Галаджева, начальника Верхне-Аджарскаго участка Батумской области

Рис. 16.

Пріѣхавъ въ отпускъ на родину и узнавъ о нашемъ путешествіи, Георгій Александровичъ Галаджевъ поторопился догнать насъ. Невообразимо пріятна была столь неожиданная встрѣча,

и мы еще съ большимъ интересомъ продолжали наше путешествіе.

На мѣстѣ стоянки раздавался въ воздухѣ смѣхъ и громкій говоръ вернувшихся охотниковъ,

Рис. 17.

которые другъ передъ другомъ хвастались своей добычей: кто — оленемъ, кто — дикимъ козломъ. рассказывали о громадныхъ стадахъ виденныхъ оленей, головъ по 200 и болѣе.

Вечеромъ, при свѣтѣ огромнаго костра и двухъ фонарей съ большимъ аппетитомъ потребляли подстрѣленного звѣря.

Рис. 18.

Послѣ вѣдлежащаго отдыха въ «Джѣкѣкахъ» (см. рис. № 15), тронулись (см. рис. № 16) въ дальнѣйшій путь.

Сдѣлавъ 2—3 версты, мы перешли водораздѣлъ и очутились въ Дагестанѣ.

Подъемы, одинъ труднѣе другого, сфотографированы на снимкахъ 17, 18 и 19-омъ. Последний снимокъ (№ 18) представляетъ собою одинъ изъ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ подъемовъ. Почти по отвѣсной голѣ скалъ подымались мы, одни на лошадахъ, другіе пѣшкомъ, рискуя ежеминутно спотѣнуться и, скатившись внизъ, сломить себѣ шею. Только благодаря опытности и выносливости коней, наши путешественники, проводимые Георгіемъ Галаджевымъ (см. рис. 19), благополучно добрались до вершины.

Отдѣлившись отъ остальной компаніи, я пошелъ по весьма крутому подъему. Приходилось карабкаться часто на четверенькахъ, часто пользкомъ. Жутко было озираться по сторонамъ, особенно назадъ, гдѣ сіяли бездонныя пропасти. Стогло оторваться камню, на которой опиралась нога или за которой нервно цѣплялась рука при моемъ взбраніи на гору, и — прощай, Дагестанъ! — не пришлось бы мнѣ болѣе видѣть твои дивныя красоты!

Молніей пробѣжавшіе 20—30 туровъ заставили меня остановиться на минуту и восхищаться ихъ искусствомъ и умѣніемъ перепрыгивать по столь опаснымъ скаламъ. Въ одномъ мѣстѣ трое туровъ поскользнулись и покатились было внизъ, но моментально уперлись рогами, вскочили вновь на ноги и, миновавъ опасность, поторопились скрыться изъ моихъ глазъ.

Видна была отсюда и баранта, которая за дальностью растоянія казалась кучей насккомыхъ, ползавшихъ по земной матеріи.

Мѣстами встрѣчался затвердевшійся снѣгъ. Горный ручеекъ съ ревомъ и стономъ несъ свои стремительныя молочныя волны куда-то въ бездну. Туманъ, обычный въ горахъ, застилалъ ландшафты. Стая дикихъ утокъ со свистомъ пронеслась надъ головой. Любо! Не здѣсь-ли

здоровье, счастье и благополучіе ваше, а не тамъ гдѣ-то, въ душныхъ ресторанахъ, въ маскѣ, обманѣ и грязи людской?!

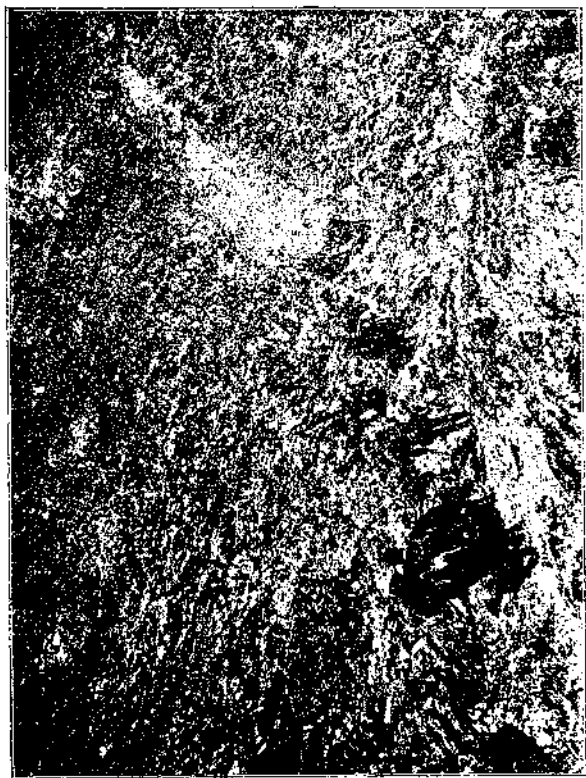

Рис. 19.

На вершины горы, на открытой и ровной полянкѣ, усталые путешественники расположились отдохнуть и закусить. Ровная площадка почему-то напомнила о паркетномъ полѣ танцевальнаго зала, и я съ Галаджевымъ рѣшили испробовать,

нельзя-ли тутъ представить лезгинку, хотя бы и безъ музыки. Воткнувъ въ землю козлакъ (см. рис. № 20). Георгій Галаджевъ сталъ выдѣлывать разныя фигуры. Бароны пришли въ не-

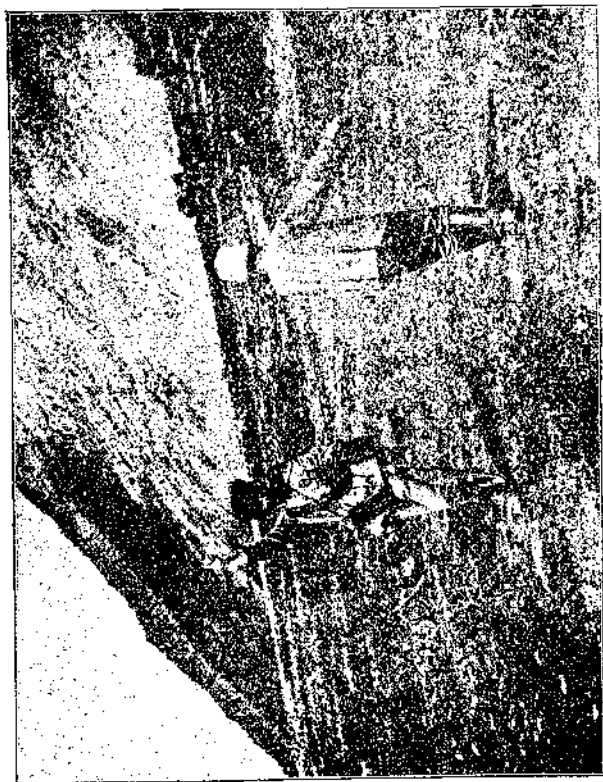

Рис. 20.

описуемой восторгъ, подняли М. Галаджега на руки и стали его качать (см. рис. 21).

Такъ какъ мы находились, по барометрическому вычисленію, на высотѣ 11,000 футовъ надъ

уровнемъ моря, то рѣшили выше уже не подыматься, а начать спускъ.

Снимокъ 21-ый изображаетъ ту же полянку передъ отправленіемъ въ дальнѣйшій путь, а

Рис. 21.

22-ый — одинъ изъ спусковъ. Видъ отсюда открывается замѣчательно живописный, особенно по направленію вверхъ; еще больше красоты придаетъ небольшой, но поэтичный водопадъ (см. рис. № 22).

Другой спускъ (см. рис. № 23) представляет большое затрудненіе при переправѣ черезъ бѣшенную рѣчку, которая уносила съ собою громадные камни.

Рис. 22.

Такъ называемая «переправа на авось» (см. рис. № 23) оказалась не такой страшной, какъ раньше предупреждали. Опытные кони молодцевато переправили и себя, и своихъ всадниковъ.

Не даромъ говорится, что «пѣшій конному не товарищъ». Во время послѣдняго спуска я далеко отсталъ отъ своихъ товарищей, ускорившихъ на коняхъ. Спускаться приходится мед-

Рис. 23.

ленно, осторожно, потому что земля и камни постоянно обрываются подъ ногами, и ты самъ волей-неволей катишься внизъ, пока не встрѣтится какая-либо новая точка опоры.

Товарищи мои далеко-далеко внизу остано-
вились и слѣдятъ въ бинокль, какъ я, съ опас-
ностью для жизни, спускаюсь къ рѣчкѣ. Грозно

Рис. 24.

шумить рѣчка, но она не въ силахъ сдвинуть
съ мѣста тѣхъ громадныхъ камней, которые, отор-
вавшись отъ скалъ, застряли въ руслѣ. По
камнямъ, какъ по мостику, переправился я на

въ этой глухой мѣстности стройный концертъ, что шумная рѣчка «Рохио-оръ», какъ бы заслушавшись, перестала шумѣть. За дружнымъ пѣніемъ и веселымъ разсказываніемъ остроумныхъ

Рис 25.

анекдотовъ и необычайныхъ приключеній изъ жизни незамѣтно досидѣли до полуночи. Между тѣмъ съ ранняго утра рѣшено было отправиться въ окрестности на охоту.

Охота вышла не изъ удачныхъ, если не считать одного тура, уложеннаго вѣрною пулею В. Галаджева.

Рис. 26.

Во время дальнѣйшаго путешествія опять передъ нашимъ взоромъ раздвѣивались чудныя панорамы Дагестана: ущелья, ручейки, молодые лиственные лѣса, свѣзныя вершины горъ на

горизонтъ и т. д. Особенно красивые виды открываются съ горы «Дамаль», на которую поднимаются М. Галаджевъ и баронъ В. Деллинггаузен (см. рис. № 26). Отсюда видны 2—3 деревни :

Рис. 27.

Дагестана, въ одной изъ которыхъ мы думаемъ остановиться.

Съ горы «Дамаль» идетъ спускъ къ рѣчкѣ «Кемуроръ», а оттуда вновь приходится поды-

маться въ деревню «Гезекула» (см. рис. № 27). Дома здѣсь построены по способу построекъ «Оророчанъ», но только нѣсколько культурнѣе. Спускаясь съ горы «Дамаль», я нагналъ на пути

Рис. 28.

караванъ кочевниковъ, отправлявшихся въ «Гу-нибъ». Одинъ изъ нихъ, принявъ, очевидно, меня за доктора, сталъ жаловаться на ревматизмъ и просить совѣтовъ, какъ бы ему вылечить отъ этой горной болѣзни. Съ трудомъ

удалось увѣрить его, что я не врачъ и повѣя не имѣю о леченіи ревматизма.

Интересно было видѣть, какъ эти кочевники, замѣтивъ рѣчку, бросились къ водѣ, умы-

Рис. 20.

лись, разули, омыли ноги и стали совершать свой вечерній «намазъ» (молитву). По окончаніи намаза они также быстро обулись, и караванъ двинулся дальше.

На тропинкѣ, ведущей къ деревнѣ «Генекула», показалось стадо исключительно черныхъ маленькихъ коровъ, весьма напоминающее природный функкулеръ. Тутъ же подошелъ ко мнѣ красавецъ лезгинъ-джурмутецъ ¹⁾ и повелъ разговоръ на своемъ хунзахскомъ нарѣчьи, котораго я, къ сожалѣнію, не понималъ. Изобразивъ мимикой лица сожалѣніе, что не можетъ объясниться, онъ ушелъ съ поникшею головою.

Вотъ мы и въ деревнѣ «Генекула». Остановились у старшины деревни. Обыкновенно, у старшины бываетъ болѣе чистый и болѣе просторный домъ. Старшина же является въ деревнѣ наиболѣе зажиточнымъ хозяиномъ и можетъ оказать приемъ гостямъ. Не тутъ-то было! Оказалось, что этотъ старшина — человекъ скупой и жадный. Подобное явленіе въ горахъ Дагестана — весьма рѣдкое, почти неслыханное, такъ какъ всякій благородный лезгинъ отличается своимъ гостеприимствомъ и всегда радъ гостю, кто бы онъ ни былъ.

Все же ночлега насъ не лишили. Вечеромъ раздобыли зурну ¹⁾ и устроили сейбатъ ²⁾, сначала во дворѣ, при свѣтѣ костра, а потомъ, вслѣдствіе непогоды на балконтъ дома. Тацовали хозяйки дома и нѣкоторые молодые люди.

На слѣдующее утро вновь затѣяли такой же сейбатъ на крышѣ дома (см. рис. № 29). Танцуютъ обѣ жены старшины; остальные танцовщицы дожидаются очереди. На томъ же сейбатѣ выступали лучшіе въ деревнѣ танцоры (см. рис. № 29).

1) Джурмутъ — Дагестанская деревня.

1) Зурна — мѣстный музыкальный инструментъ.

2) Сейбатъ — веселье молодежи, состоящее исключительно изъ національных танцевъ.

Послѣ сѣйбата я съ М. Галаджевымъ отправился къ мѣстному муллѣ, куда съ ранняго утра были приглашены на «хинкалы» ¹⁾. Мулла живетъ гораздо обѣднѣ старшины, но онъ при-

Рис. 30.

нять насъ весьма любезно и радушно. Домъ муллы состоитъ изъ одной комнаты, раздѣленной на двѣ половины. Въ одной половинѣ усадили

1) Хинкалы — любимое блюдо въ Дагестанѣ.

гостей, а въ другой — женщины готовили «хин-каллы». Обстановка въ «гостиной» простая: деревянная тахта-кровать, шкафчикъ, громадный сундукъ для пшеницы, столъ, на которомъ ки-

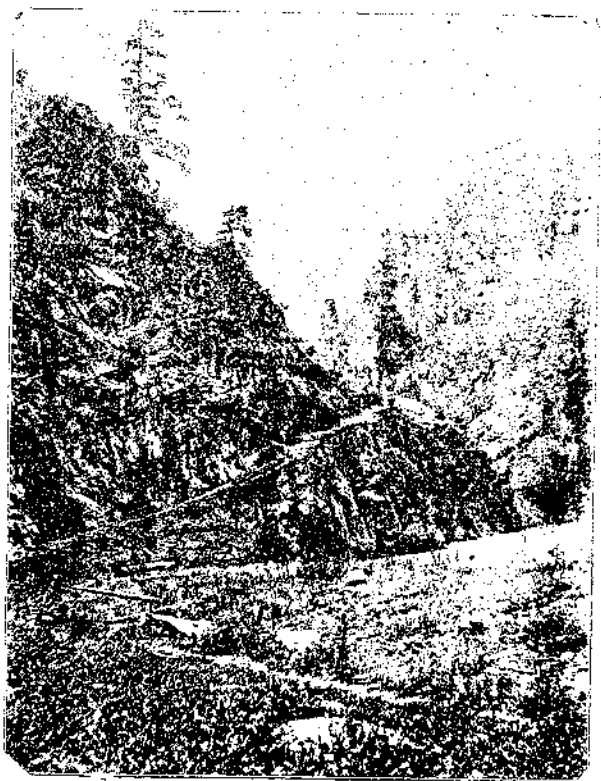

Рис. 31.

путь бѣлый чистый самоваръ, и двѣ табуретки. На сундукѣ разставлено много мѣдной посуды и сложены перины и подушки, необходимая при-

спиною деревенскія женщины и дѣти потѣшаются надъ старушкой.

Мы вернулись къ старшинѣ, а зурна все еще продолжала гудѣть. На время она пере-

Рис. 32.

стала играть, и тогда слышно было, какъ мулла съ минарета¹⁾ своей мечети²⁾ выкрикивалъ, полуденный азанъ.³⁾

1) Минареть — высокая башня, напоминающая со-

Въ часъ дня собрался въ путь. Я, какъ пѣшеходъ, отправился впередъ и спустился уже къ рѣчкѣ, когда замѣстилъ, что товарищи мои

Рис' 33.

бою фабричную трубу, по которой подымается внутри лѣстница на самый верхъ минарета гдѣ мулла и поетъ свою молитву (азанъ).

- 2) Мечеть — магометанская церковь!
- 3) Азанъ — молитва.

поѣхали по иному направлению, по вершинамъ. Пришлось повернуть обратно. Ити было тяжело: шелъ дождь, и намокшая бурка отяжелѣла, а дорога стала скользкою.

Рис 34.

Разбросанные по пути цвѣты, окурки папиросъ и свѣжіе слѣды отъ лошадиныхъ копытъ указывали мнѣ дорогу.

Ровно три часа маялся я подъ дождемъ по неизвѣстнымъ мнѣ дорогамъ, пока, наконецъ, не нагналъ своихъ товарищей. Они, не на шутку напуганные моимъ долгимъ отсутствіемъ, устроили привалъ на берегу рѣчки „Кубурь-оръ“.

Снимокъ 32-ой изображаетъ одинъ изъ послѣднихъ подъемовъ, весьма удобный для ходьбы пѣзды.

Проливной дождь настигъ и остальныхъ путешественниковъ (см. рис. 32), такъ какъ вскорѣ разразилась одна изъ красивыхъ и въ до же время жуткихъ горныхъ грозъ (см. рис. 33).

Гроза быстро пронеслась, и мы вновь могли наслаждаться видомъ горъ бурлящей въ оврагѣ рѣчки „Кубурь-оръ“ (см. рис. 34). Бароны стоятъ на мосту, перекинутомъ съ одной скалы на другую.

Для такихъ мостовъ, обыкновенно, берутся два длинныхъ бревна, связанныхъ по концамъ и укрѣпленныхъ на томъ и другомъ берегу въ кучѣ камней. Поперекъ большихъ бревенъ навалены палки и хворостъ, засыпанный пескомъ съ примѣсью глины. Высота моста надъ пропастью, въ глубинѣ которой бурлитъ сердитая рѣчка, непровѣрная. При переѣздѣ такой мостъ шатается и сгибается подъ ногами, внушая проезжающимъ не малый страхъ за свою жизнь.

Какъ любитель сильныхъ ощущений, я остановился посерединѣ мостика и сталъ любоваться красотами окружающей природы. Потомъ, присоединившись къ товарищамъ (см. рис. 35), пошелъ, вмѣстѣ съ ними, къ мѣсту новой остановки въ деревню „Тохота“ (см. рис. № 36).

„Тохота“ издали напоминаетъ фигуру, сложенную изъ маленькихъ дѣтскихъ кубиковъ. Дорога къ ней ведетъ хорошая, почти шоссеиная. По пути встрѣтились съ самими тохотинцами, которые возвращались изъ суда. Оказывается, сегодня разбирался въ судѣ спорный земельный

вопросъ между двумя обществами. Населеніе „Тохота“ выиграло дѣло и торжествующе возвращалось домой, безпрерывно стрѣляя въ воздухъ изъ ружей и пистолетовъ.

Рис. 35.

Домашніе выпили встрѣчать своихъ тохотинцевъ съ распростертыми объятіями. Участниками радостной встрѣчи, въ числѣ прочихъ,

стали и наши путешественники. Дѣва „Ава“ даже расцѣловалась съ Галаджевыми.

Оригинальное существо—эта „Ава“. Громаднаго роста, совершенно мужского тѣлосложе-

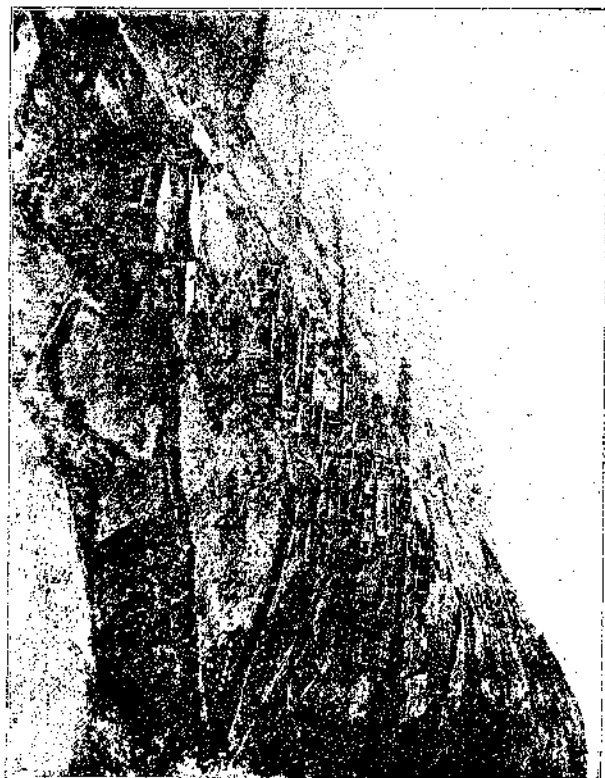

Рис. 36

нiя, съ чисто мужскимъ голосомъ, съ усиками и едва замѣтною бородкою, эта гермафродитка была настоящимъ мужчиною въ юбкѣ. Рассказывали, что она гоняется за разбойниками, вла-

дѣтъ оружіемъ лучше многихъ мужчинъ и не перестаетъ просить участковаго начальника о зачисленіи въ нарядъ стражниковъ.

Рис. 37.

Въ „Тохотахъ“ мы остановились у мѣстнаго жителя Измаила, любезно пригласившаго насъ подъ свой гостепріимный кровъ. Среди мѣстныхъ лезгинъ онъ, видимо, одинъ изъ наиболѣе зажи-

точныхъ. Это показывасть какъ чистенькій домикъ, такъ и весьма приличная обстановка.

Сынъ Измаиля, мѣстный мулла и ученый, сталъ угощать насъ чаемъ, за которымъ послѣдовалъ роскошный ужинъ. На столѣ во мгновение пока очутились наилучшія мѣстные блюда. Особенно вкусными показались лезгинскіе блинчики, нѣсколько напоминавшіе русскіе.

Ужинъ происходилъ на открытомъ балконѣ, откуда открывались такіе виды на горы, какихъ мы еще до сихъ поръ не видали. Двѣ громадные горныя вершины, какъ великаны—богатыри, стоятъ одна противъ другой, какъ бы измѣряя силы противника; за ними высовываетъ свою бѣлоснѣжную голову третья, меньшая гора, не уступающая по красотѣ первымъ двумъ, покрытымъ рѣдкимъ лѣсомъ. Видны также выкошенные пастбища. Цвѣта: бѣлый, зеленый, желтый, въ горахъ и голубая небесная лазурь сливаются въѣтъ, представляя картину, достойную лишь кисти художника.

За ужиномъ познакомились съ симпатичнымъ лезгинцемъ, мѣстнымъ начальникомъ М. Гаджіевымъ. Онъ звалъ насъ къ себѣ, такъ какъ молодежь собиралась устроить у него сеѣбатъ.

Когда звуки зурны донеслись до нашего балкона, мы встали и пошли. Подъ громаднымъ навѣсомъ, гдѣ мѣстное общество, обыкновенно, рѣшало свои общественно-жизненныя вопросы, былъ разведенъ костеръ, вокругъ котораго расположилась молодежь. Съ одной стороны, на бревнахъ, сидѣли молоденькія красивыя дамы и дѣвицы, разодѣтыя въ шелкъ и серебро; насупротивъ ихъ, съ другой стороны, расположилась группа молодыхъ танцоровъ и пѣвцовъ. Недалеко отъ дамъ присѣли и мы съ начальни-

комъ Гаджіевымъ, а противъ насъ разсѣлись зурначи (музыканты).

Танцевали сперва однѣ женщины, потомъ — одни мужчины и, наконецъ, мужчины съ дамами, родственники съ родственницами. Женщины танцевали, почти безъ исключенія, однообразно, а изъ мужчинъ явственно выдѣлялись трое, въ числѣ ихъ Али, упомянутый сынъ Измаила, у котораго мы гостили. Особенно выдѣлялся молодой, статный лезгинъ, бывший стражникъ. Кромѣ художественности и ловкости танцевъ, онъ бралъ еще своею красотою, фигурою и грухими лезгинскими глазами. Про него разсказывали не мало исторій и походовъ. Такъ, будучи еще стражникомъ, онъ сошелся съ извѣстной въ округѣ красавицей-лезгинкой. Когда родители невѣсты упорно отказывались выдать свою дочь за него замужъ, онъ рѣшилъ похитить ее. Темной ночью вызвалъ онъ ее изъ дому и они скрылись въ горахъ. Но счастье было коротко. Въ темнотѣ она оступилась и свалилась въ бездонную пропасть; даже трупъ ея не могли найти. Послѣ этого случая стражникъ былъ разысканъ и уволенъ со службы. Сегодня этотъ бравый красавецъ, долго оплакивавшій свое безутѣшное горе, впервые вышелъ въ общество потанцевать.

Танцы смѣнялись пѣніемъ, пѣніе — танцами. Воспѣвали молодецкую удалъ, любовь, молодость, долины Дагестана и героя Кавказа — Шамиля. Душа замирала отъ тоски и печали, вложенныхъ въ пѣсни бывшего стражника.

Танцы, въ которыхъ приняли участіе и наши путешественники, затянулись до поздней ночи. Во время женскихъ танцевъ молодые люди открыли страшную палъбу, давая выстрѣлами знать, что танцуютъ ихъ дамы сердца. Было уже утро, когда стали расходиться по домамъ.

На слѣдующій день рѣшено было «повернуть оглобли къ дому», причемъ обратный путь рассчитывали совершить въ 2 дня.

Вся деревня вышла насъ провожать. Были тутъ и зурначи, и танцоры, и пѣвцы. Версты три провожали насъ музыкой, пѣніемъ и выстрѣлами; временами останавливались, чтобы танцевать. Наконецъ, мы распрощались и разошлись. Открылась оглушительная пальба. Стрѣляли съ обѣихъ сторонъ въ воздухъ. Это старинный способъ дагестанцевъ выражать свою дружбу и симпатію. При такихъ шумныхъ оваціяхъ покинули мы «Тохоту».

Вскорѣ пришлось переходить рѣку, черезъ который былъ перекрѣпнуть чудный мостъ, далеко не похожій на прежніе шаткіе мостики. Онъ былъ сдѣланъ изъ чистой березы, безъ помощи гвоздей и желѣза, но отличался прочностью, величиной и красою.

Отсюда открывался видъ на безконечную горную цѣпь, покрытую по склонамъ лѣсами, а на вершинѣ — вѣчными свѣтами; сѣверные же склоны были, большею частью, совершенно голые. Красива была также рѣчка «Машкаль-оръ». Толстый ледъ покрывалъ рѣку. Вода значительно убывла, такъ что между льдомъ и поверхностью воды образовалось пустое пространство. Со льда по длиннымъ сосулькамъ стекала въ рѣку вода. Свободное пространство, ледяныя сосульки и узоры подъ толстымъ пластомъ льда образовывали какъ бы миниатюрную ледниковую пещеру.

Часа черезъ четыре сдѣлали остановку, чтобы отдохнуть и подкрѣпиться пищей. Предстоялъ, вѣдь, еще одинъ большой перевалъ, послѣ котораго начиналась уже болѣе или менѣе ровная дорога.

Поздно вечеромъ прибыли на хуторъ М. Галаджева по прозванію «Бацларъ», куда, за

время нашего путешествія, успѣли перекочевать и его пастухи со стадами (см. рис. 37). Передъ хуторскимъ шатромъ размѣщена семья старшаго пастуха Измаила: извѣстная Гезаль-Кары, мать пастуха, его жена — красивая татарка Ава, ихъ маленькій сыночекъ и два хуторскихъ мальчишки (прислуги). Возлѣ нихъ красуется типичная мѣдная посуда мѣстнаго издѣлія: кувшинъ, кружка и «бадіа»¹⁾.

Въ «Кацларѣ» была наша послѣдняя ночевка, вѣрнѣе — всеобщее бдѣніе. Всю ночь лилъ проливной дождь, и нашимъ усталымъ путешественникамъ, размѣстившимся частью въ маленькомъ хуторѣ, частью въ походной палаткѣ, пришлось коротать ночь сидя, а не лежа и отдыхая. Зато были вознаграждены прелестными зрѣлищемъ восхода солнца. Къ утру густой, волнообразный туманъ понемногу разсѣялся, открывъ доступъ веселымъ лучамъ солнца.

Погода совсѣмъ разъяснилась, и часовъ въ десять утра мы поѣхали далѣе. По дорогѣ остановились у родника, построеннаго покойнымъ податнымъ инспекторомъ города Нухи, Шумишевскаго уѣзда, Елизаветпольской губерніи, Александромъ Георгіевичемъ Галаджевымъ, братомъ М. и В. Галаджевыхъ. Въ честь устроителя родникъ прозванъ «Кара-Алинскимъ булахомъ»²⁾. Остановились также у родника «Джаулъ-булахъ» (т. е. родникъ битвы), прозваннаго такъ въ память кровопролитной битвы между тушинцами и горцами въ 1851 году, когда впервые утвердилась въ Дагестанѣ русская власть.

Дома, на фонѣ зеленой травы, подъ развѣсистую яблоню стоялъ тотъ же знакомый намъ столикъ, а на немъ привѣтливо пыхтѣлъ чи-

1) Бадіа — горшокъ для молока.

2) «Кара-Али» — Александръ; «булахъ» — родникъ.

надлежность всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ лезгинъ. На деревянной кровати разостланъ коверъ; она (т.-е. кровать) служитъ спѣльемъ для насъ, какъ почетныхъ гостей.

Хозяинъ-мулла придвинулъ къ кровати одну изъ табуретокъ, накрылъ ее скатертью и подаль чай, по цвѣту напоминавшій русскій квасъ.

Третій гость, который находился въ этой же комнатѣ, спѣлъ на разостланномъ на полу коврѣ и такъ бесѣдовалъ съ нами.

Подали, наконецъ, и почетное въ этомъ краѣ блюдо — „хинкалы.“ Это — бульонъ изъ копченой баранины и копченаго бараньяго курдюка (жира), съ олущенными въ него и едва отваренными клецками изъ простого чернаго тѣста. Пища — весьма неудобоваримая.

Съ жаромъ принялись есъ, кромѣ меня, уничтожать это полусырое тѣсто и мясо. Какъ ни некрасиво было съ моей стороны отказываться отъ настоячиваго угощенія муллы, но болѣе одной клецки и небольшого кусочка бараннины не могъ сѣсть. Тѣмъ вкуснѣе показались мнѣ поданные вскорѣ свѣжій овечій сыръ и фрукты. На этомъ кончился нашъ приемъ, и мы поторопясь распрощались съ гостепріимнымъ муллою, котеуи, по случаю вашего визита, далъ вамъ «на память» оригинальной работы кувшинчикъ и кружку, выдолбленные изъ цѣльнаго дерева.

По дорогѣ встрѣчались мѣстные лезгинки, одѣтыя то бѣдно, то болѣе богато. Костюмы похожи на вышеописанные (см. рис. 2—3), но значительно проще. Бѣдные лезгинки одѣты въ какую-то рубаху изъ грубой тѣани, препоясанную простой веревкою; на головѣ, вмѣсто газа, платки.

Одна изъ такихъ бѣдныхъ дагестанскихъ старухъ сфотографировава нами на свѣмѣ 30. Ей болѣ 100 лѣтъ. Она вяжетъ чулокъ; за ея

противоположный берегъ рѣчки, гдѣ давно дожидались меня верховые.

Теперь мѣстность пошла болѣе ровная, и мы прибавили шагъ, чтобы засвѣтло добраться до «Оророчанъ», гдѣ предполагалась ночевка.

Мѣстность эта очень живописная; она расположена на берегу упомянутой буйной рѣчки «Рохо-оръ», изобилующей, какъ говорятъ, форелями.

Здѣсь сохранился хуторъ (см. рис. № 25), лѣтъкогда обитаемый, а теперь, за ветхостью, заброшенный. Стѣны его сложены изъ широкихъ длинныхъ камней, положенныхъ одинъ на другой; вмѣсто оконъ и дверей оставлены отверстія. Вдоль и поперекъ стѣнъ перекинуты березовыя бревна, а на нихъ навалены въ 2—3 ряда тѣ же камни. Такой потолокъ, онъ же и крыша, отлично предохраняетъ отъ дождя и ненастья. Внутри эта постройка перегорожена еще стѣнками на нѣсколько отдѣленій. За послѣднее время этотъ хуторъ, повидимому, служитъ убѣжищемъ для пастуховъ и баранты во время страшныхъ горныхъ грозъ: грязь внутри была невыносимая.

Заночевали на дворѣ, гдѣ у громаднаго яркаго костра нашъ экономъ со своими помощниками готовилъ обыкновенныя походныя блюда: чай, супъ, шашлыки, а сегодня еще и жаренныя на вертелѣ форели, выловленные тутъ же въ рѣчкѣ Г. и В. Галаджевыми.

Весело было за такимъ импровизированнымъ столомъ, въ столь необычной для культурнаго человѣка обстановкѣ! Гдѣ-то вдали раздался голосъ, передававшій излюбленный мотивъ современной кавказской пѣсни «Аллахверды, Господь съ Тобою». Я подтянулъ, меня поддержалъ Г. Галаджевъ, а за нимъ подхватили мелодію и всѣ остальные. Получился такой непривычный

Александровна Галаджева; рядомъ съ нею — гостившая у нея Софія Меликъ — Алахвердова; третьимъ — Михаилъ Георгіевичъ Галаджевъ; четвертымъ сидитъ баронъ Бруно Карловичъ Деллигсгаузенъ; слѣва, первой сидитъ другая гостыя Наталія Беріева; рядомъ съ нею — Владимиръ Георгіевичъ Галаджевъ, Августъ Θεодоровичъ фонъ Левинъ-ефъ-Менаръ, рядомъ съ нимъ Вильямъ Эдгардовичъ фонъ-Армитстеть, въ серединѣ сидитъ баронъ Теодоръ фонъ-Драхенфельсъ-стоятъ — Михаилъ Герасимовичъ Меликъ-Нубаровъ и горничная — лезгинка Фатъма; баронъ Константинъ Θεодоровичъ Пилларъ снимаетъ.

Второй снимокъ (см. рис. № 2) представляетъ 3 типичныя лезгинки, самыя красивыя въ деревнѣ. Средняя изъ нихъ — Минна-Ханумъ со своей падчерницей. Справа отъ нея — Хаджай-Ханумъ — извѣстная въ деревнѣ красавица и изящная молодая дама. Слева помѣщается Апабей, дѣвица изъ самаго хорошаго дома. Одѣты онѣ очень богато, въ серебро и шелкъ. На нихъ шелковыя цѣллыя рубашки, краснаго, розоваго и голубого цвѣта, похожія ниже пояса на русскія юбки. Поверхъ рубашекъ надѣты такъ называемыя «архалухи». Это — вродѣ русскихъ легенькихъ жакетовъ, изъ дорогаго пестраго съ рисунками шелка московской работы, отдѣланныхъ золотыми позументами. На нихъ широкіе, дорогіе и очень тяжелые серебряные пояса, каждый вѣсомъ приблизительно въ 10 фунт. На головѣ у каждой изъ нихъ легкій газъ, подъ названіемъ «сарандазъ» (показанъ на рисункѣ бѣлымъ цвѣтомъ), который спускается съ головы (спереди) по плечамъ до пояса, а сзади тянется до земли. Подъ газомъ особый челчикъ, вышитый мелкимъ серебромъ. Сверхъ газа — большіе шелковые очень пестрые платки, подъ названіемъ «гюль-бави». Весь этотъ головной уборъ увѣнчивается

стенкій самоварчикъ, невольно маня къ себѣ взоры утомленныхъ съ дороги и отъ массы свѣжихъ впечатлѣній путешественниковъ.

Заканчивая настоящее описаніе своего путешествія, не могу не высказать пожеланія, чтобы почтенные ученые и любители природы почаще и подолгу обращали свои взоры на чудный Дагестанъ, природа, бытъ и населеніе котораго даютъ много любопытнаго и поучительнаго матеріалу и историкамъ, и естественникамъ, и этнографамъ, и многимъ другимъ.

А. И.